

0-795187

На правах рукописи

ХАЙРЕТДИНОВА АЛСУ МИНШАКИРОВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ
НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ
ЭТНОЛИНГВОИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ СМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО, АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ)**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

10.02.20 – сравнительно-сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

ТОБОЛЬСК 2012

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, доцент
Ниязова Гульсина Маалютовна
(г. Тюмень)
- Научный консультант:** доктор филологических наук, профессор
Карабулатова Ирина Советовна
(г. Тюмень)
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна
(10.02.20, г. Уфа)
доктор филологических наук, профессор
Алишина Ханиса Чавдатовна
(10.02.02, г.Тюмень)
- Ведущая организация:** филиал в г. Елабуга Казанского (Приволжского) федерального университета

Защита состоится «28» мая 2012г. в 12.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.316.01 по специальностям 10.02.02 – языки народов РФ (татарский язык) и 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание в Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева по адресу: 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «ТГСПА им. Д.И. Менделеева» (г. Тобольск, ул. Знаменского, 58).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ТГСПА им. Д.И. Менделеева «26» апреля 2012г.

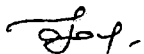
Режим доступа: <http://www.tgsra.ru/info/nauka/aspirantura> и на сайте ВАК.

Автореферат разослан «27» апреля 2012 г. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787768

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

 Ф.С. Сайфулина

Диссертационная работа, продолжающая традиции отечественной и зарубежной лингвистики в области тюркологии, теории языка, журналистики, сравнительно-сопоставительного языкознания, представляет собой исследование этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ в контексте лексико-семантической характеристики номинативных единиц (информонимов).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В сложном полиэтническом регионе возникает необходимость объективного представления каждого народа, не ущемляя национальных чувств любого представителя из них. Понимание информационного пространства как объекта исследования лингвистики приводит к тому, что представление о том или ином этносе мы получаем путем репрезентации сведений об этом народе и его языке и культуре посредством национальной картины мира и тех или иных языков в целом. Не вызывает сомнения, что функционирование языков и культур в едином информационном пространстве происходит не стихийно, а сообразно определенным закономерностям.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа этических норм саморегулирования СМИ в сфере этнотолерантности, а разного рода ксенофобии находят широкое распространение даже в солидных общественно-политических периодических изданиях, в особенности в телевизионных и радиопередачах. Среди лингвистических факторов, влияющих на этноидентификацию личности, на первом месте стоит языковая среда. Для многонациональной России эффективная этноязыковая политика выступает важнейшим инструментом поддержания социально-политической, экономической целостности и общественного согласия. Такая политика невозможна без знания жизни многочисленных народов России во всей полноте и реальных проявлениях. Это находит свое выражение в росте публикаций на национальную и межнациональную проблематику, в осуществлении различных программ культурного возрождения: языка, народных традиций, обрядов, обычаев. Поворот фокуса исследований лингвистики в сторону этого направления предопределил актуальность исследования функционирования языка во взаимодействии с человеком, с его материально-практической и социально-духовной деятельностью с самых разных позиций: социолингвистической, психолингвистической, когнитивной, философской, поэтому интегрированное исследование языковых контактов не только в виде результатов языкового взаимодействия, но и антропоцентрически ориентированной парадигмы представляет собой новый подход в лингвистике. Изучение языковых явлений только в рамках языка как абстрактной системы себя исчерпало. Все больше и больше исследователей обращается к «живой речи», где язык как средство общения и осуществляет свою коммуникативную функцию.

Целью настоящего исследования является описание лексико-семантических характеристик номинативных единиц современного этнолингвоинформационного пространства на примере тюркоязычных СМИ (татарский, азербайджанский, казахский языки).

Основное содержание данной работы нацелено на решение следующих задач:

- определить объем этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ, выявить его структуру и дать комплексную характеристику; показать динамику взаимодействия национальной (тюркской) культуры с русской, выявить специфические параметры;
- выявить и охарактеризовать принципы психолингвистического моделирования этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ с учетом антропогенного фактора в контексте деятельностного подхода; дать определение понятия информонима в этнолингвоинформационном пространстве;
- обозначить закономерности смысло- и формообразования номинативных единиц в этнолингвоинформационном пространстве тюркоязычных СМИ; выявить продуктивность использования формообразующих моделей в организации номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ;
- охарактеризовать лексику номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ, выявить специфику их использования в зависимости от конкретного языка (татарского, азербайджанского, казахского); определить семантические гештальты центральных понятий, характерных для тюркоязычных СМИ; описать специфику семантических значений номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ;
- обозначить проблемы лингвомоделирования позитивной среды в этнолингвоинформационном пространстве тюркоязычных СМИ с помощью номинативных единиц; выявить смысловые доминанты при лингвомоделировании.

Исследование базируется на следующей гипотезе:

Этничные признаки при реализации в языке обладают *этнодифференцирующей и этноинтегрирующей функцией*. Номинативные единицы являются «ключевыми словами», запускающими процессы этничности в языковом этносознании индивидуума. Современное этнолингвоинформационное пространство основывается на вербально-невербальном комплексе представления этнической парадигмы. Номинативные единицы этнолингвоинформационного пространства обладают мощной ассоциативной сетью, являясь, по своей сути, свернутым мифом, который разворачивается в языковом сознании реципиента в заданном номинативной единицей направлении. При этом номинативные единицы современного этнолингвоинформационного пространства либо интегрируют, либо дифференцируют конкретного индивидуума с конкретным этносом, его религиозно-этической системой в целом.

Объект исследования – номинативные единицы современного информационного пространства, обладающие определенной лексической, функциональной и образной спецификой, с точки зрения этнолингвофункционального согласования с языковой личностью. Всего анализу было подвергнуто 351 название татарских СМИ, 172 названия азербайджанских СМИ, 105 названий казахских СМИ, извлеченных из архивных источников и научной литературы, каталога печатных изданий России, Казахстана, Азербайджана и в ходе опроса представителей татарской диаспоры, проживающих за

рубежом. Кроме того, были проанализированы 5 тридцатиминутных радиопередач на татарском языке на ямальском радио (ОГТРК «Ямал-Регион»), 25 передач «Очрашулар» на тюменском областном телевидении, 3 передачи международного клуба «Родина» также на тюменском региональном телевидении.

Предмет исследования – актуальный для данных социальных и геополитических условий пласт конститутивных единиц и составляющих механизма семиозиса информационного пространства, репрезентированные в его структурной, семантической и прагматической реализации, с учетом этнолингвофункциональной ситуации.

Научная новизна исследования определяется необходимостью моделирования информационного пространства с позиции комплексного этнолингвофункционального подхода в условиях полиэтничности, регламентированного доминантой антропоцентризма.

Концептуальные положения, выносимые на защиту:

- этнолингвоинформационное пространство тюркоязычных СМИ представляет собой голограмму этнолингвистической карты конкретного государства и/или региона; современное этнолингвистическое пространство состоит из нескольких субпространств в зависимости от целевых установок; оно представляет наиболее сложную и полифункциональную систему в стратификации языковых и неязыковых знаков многокомпонентного макрознака; предлагаемая формула этнолингвоинформационного пространства состоит из следующих позиций: **ЭТНОЛИНГВОИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО = ИНФОРМАЦИОННАЯ НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА + ДИСКУРС + ТЕКСТ + ВНЕШНЯЯ СИТУАЦИЯ (предмет общения) + КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ (этнические, культурные, социальные, психологические особенности);**

- история развития этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ отражает процесс становления национального самосознания у татар, азербайджанцев и казахов; интегративный характер номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ обусловлен взаимодействием этническо-национального, религиозно-конфессионального, государственного самосознания;

- эзотеричность языка этнолингвоинформационного пространства обусловлена прагматическими причинами, с ней связана мифологичность номинативных единиц тюркоязычных СМИ; формообразование номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ находится в прямой зависимости от специфики менталитета тюркоязычных народов; номинативные единицы этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ отражают смысловые гештальты, актуализирующие в языковом сознании реципиентов;

- ментальные процессы, опосредованные языковыми средствами и закрепленные в лексике, фразеологии, грамматике, составляют языковую картину мира, отраженную в номинативных единицах этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ; номинативные единицы тюркоязычных СМИ отражают проблемы лингвомоделирования языковой личности посредством этнолингвоинформационного пространства тюрко-

зычных СМИ, как на территории России, так и на территории тех государств, где проживают тюркоязычные народы (Казахстан, Украина, Румыния, США, Турция, Белоруссия, Азербайджан), являясь как титульным народом, так и народами диаспор; длительное проживание различных народов на одной территории, взаимовлияние и взаимопроникновение их культур на протяжении продолжительного периода времени оказывают влияние на формирование общности ценностей и интеграционного самосознания, воздействуют на языковое сознание, находящие свое отражение в содержании номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства.

Теоретическая значимость исследования. Настоящее диссертационное исследование определено теми задачами и перспективами антропоцентрического понимания сущности языка, которые актуализируют описание информационного пространства с позиции интегративного, комплексного этнолингвофункционального подхода к номинативным единицам этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ.

Практическая ценность исследования определяется широкой возможностью использования теоретических положений и выводов работы в преподавании курсов общего языкознания, теории языка, лингвистики текста, психолингвистики, этнолингвистики, теории и практики журналистского мастерства, телевизионной журналистики.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании спецкурсов и спецсеминаров, читаемых для студентов-филологов и журналистов, а также для чтения ряда дисциплин в объеме магистратуры. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы для проведения обучающих семинаров и тренингов, предназначенных для журналистов-практиков.

Материал и источники исследования. Социальная обусловленность языка рассматривалась на основе работ социолингвиста А.Д.Швейцера и видных американских ученых Р.Белла, Д.Хаймза, Дж.Гамперца, У.Лабова, Ч.Фергюсона, Д.Фишмана, У.Брайта и др. Современный подход к анализу языка через культуру представлен в работах российских исследователей Х.Ч.Алишиной, Л.А.Араевой, Э.Ф.Володарской, В.В. Воробьева, В.З. Демьянкова, В.И.Зайки, И.С.Карабулатовой, Ю.Н.Караулова, П.А.Катышева, В.Г.Костомарова, Г.Е.Крейдлина, М.А.Кронгауза, В.А.Масловой, Е.Ф.Тарасова, Ф.Г.Фаткуллиной, Е.В.Харченко, А.Г.Шайхуллова и др.

В последнее время в региональных исследованиях прослеживается тенденция к увеличению работ по теме «язык-культура-общество-этнос». Значительный вклад в изучение языкового пространства современного полиэтнического региона вносят труды Х.Ч.Алишиной, Р.А.Вафеева, И.С.Карабулатовой, Г.М.Ниязовой, Д.А.Салимовой, Н.К.Фролова, Х.С.Шагбановой, А.Г.Шайхуллова, Ф.З.Яхина, разрабатывающих основы региональной этнолингвистики.

Отправной точкой диссертационного исследования послужили работы выдающихся специалистов в области языка: И.А.Бодуэна де Куртенэ, Е.Д.Поливанова, Л.П.Якубинского, В.М.Жирмунского, Р.Шора, А.Солнцева, Б.А.Ларина, А.М.Селищева, В.В.Виноградова, Г.О.Винокура и др., сфокусированные на мысли, что язык представляет собой социальное явление.

Методы и приемы исследования. В качестве основополагающего принципа исследования был использован диалектический подход к изучению проблемы взаимосвязи языка и мышления, процессов человеческой когниции и знаковой репрезентации фрагментов человеческого опыта и знаний.

Специфика исследуемого материала, цель и задачи диссертации определили использование дедуктивного и индуктивного методов, а также таких общенаучных методов и приемов, как анализ и синтез, классификация, обобщение и абстрагирование, а также специализированных приемов исследования: интерпретации текста, инвариантно-метаязыкового приема и моделирования.

В работе были применены системно-структурный, функционально-семантический, дискурсивный подходы к исследованию корпуса текстовых материалов, а также метод глубинного интервью, описательный метод и прием сплошной выборки при первичном отборе и классификации материала.

Апробация работы. Общее количество публикаций по теме предлагаемой работы – 8, опубликованных как в России, так и в Казахстане. Статей в рецензируемых журналах ВАК – 3.

Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях сектора филологии Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, кафедры журналистского мастерства Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета, кафедры татарского языка, литературы и МП ТГСПА им.Д.И.Менделеева. Основные положения диссертационной работы прошли **апробацию** на научно-практических конференциях различного уровня (Москва, Астана, Тюмень). Часть материалов диссертационного исследования прошла апробацию на ОГТРК «Ямал-Регион».

Структура диссертации определяется задачами проведенного исследования, а также последовательностью и логикой изложения основной темы исследования. Основное содержание изложено на 157 страницах текста и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (166 источников), четырех приложений. Общий объем работы 229 страниц.

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, указаны объект и предмет научного поиска, определены цель и задачи, обозначены научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность результатов исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обозначена структура диссертации, указана апробация работы. В **первой главе**, носящей общетеоретический характер, обосновывается этнолингвоинформационное пространство с позиций лингвистики, показана специфика взаимодействия национальных культур и русской в этнолингвоинформационном пространстве полиэтничного региона и антропогенный вектор в определении этнолингвоинформационного пространства. Глава содержит три параграфа и выводы по главе. Во **второй главе**, имеющей аналогичную структуру, дается анализ генезиса этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ, выделяются принципы лингвомоделирования и закономерности образования номинативных единиц в этнолингвоинформационном пространстве СМИ азербайджанцев, казахов и татар. **Третья глава** включает в себя также три параграфа, в которых анализируется характери-

стика лексических основ номинативных единиц в этнолингвоинформационном пространстве тюркоязычных СМИ, раскрываются их семантические показатели, поднимается вопрос о проблемах лингвомоделирования позитивной среды в этнолингвоинформационном пространстве тюркоязычных СМИ посредством номинативных единиц. В **заключении** подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейших исследований в области журналистики, межкультурной коммуникации, тюркологии и сравнительно-сопоставительного языкознания.

Перспективы исследования. В анализе, оценках и прогнозировании дальнейшего развития процессов межязыкового взаимодействия в сфере СМИ, предметом дальнейших лингвистических исследований могли бы стать, по нашему мнению, три крупных комплекса проблем: проблемы формирования языковой личности в контексте целенаправленного билингвизма; детальное изучение этнолингвоинформационного пространства татар, азербайджанцев и казахов в контексте семиотики и теории языка; исследование универсалий и специфики в содержательной стороне этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** традиционно даются обоснования актуальности темы исследования, определяются объект и предмет научного поиска, определяются цель и задачи, выдвигается гипотеза. Там же обозначены: научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность результатов исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту и гипотеза, обозначена структура диссертации, указана апробация работы.

В 1 главе «**Этнолингвоинформационное пространство как объект лингвистического исследования**» указывается, что после провозглашения профессором Юкио Хаяши концепции «информационного общества» его основные характеристики были определены в отчетах, представленных японскому правительству несколькими научно-исследовательскими организациями страны в конце 60-х-начале 70х годов XX века. Данный вид пространства определяется спецификой информационного порядка. Под **информационным порядком** мы, вслед за Г.М.Ниязовой, понимаем такую организацию информационного пространства, которая предполагает: а) полноценное осуществление прав граждан на доступ информации; б) получение, распространение и использование информации в соответствии с их потребностью быть оптимально информированными для принятия и реализации максимально верных решений как в делах управления государством, так и во всех других сферах жизнедеятельности. Восприятие мира и культуры, в частности, предстает для человека как бы мозаичным, состоящим из весьма разнородных элементов.

Мы исходим из того, что этнолингвоинформационное пространство ориентировано на коммуникацию как активную, так и опосредованную. В нем мы выделяем несколько субпространств, имеющих ту или иную цель:

а) общекультурное, иллюстрирующее общечеловеческие ценности и архетипы; б) цивилизационное (христианское, исламское и т.п. субпространства); в) лингвострановедческое; г) обучающе-познавательное; д) собственно лингвоэтническое.

Собственно лингвоэтническое субпространство представлено в областях традиционного информационного пространства (СМИ) и нетрадиционного (виртуального) информационного пространства (интернет). Необходимо отметить, что эти субпространства могут образовывать пересекающиеся области. Проблема толерантности субпространств в этнолингвоинформационном пространстве является частью более широкой проблемы культурных матриц взаимодействия людей.

Если мы посмотрим на виртуальную карту этнолингвоинформационного пространства России, то обнаружим, что она голографически передает суть этноязыковой картины российского государства. Особое внимание мы уделяем татароязычным СМИ в связи с тем, что татары являются вторым по численности этносом в России, удерживая лидирующие позиции в таких регионах, как Татарстан, Тюменская область, Башкортостан, Москва, Санкт-Петербург, Астрахань, Оренбург, Омск, Саратов, так и исторически обусловленных территориях Крыма, Турции, Румынии.

Для этнолингвоинформационного пространства России татароязычные и азербайджаноязычные СМИ имеют важное значение в связи с усилением тюркоязычных народов в структуре российского общества: татары стабильно занимают второе место по численности населения, а азербайджанцы обнаруживают стремительный рост в миграционных процессах. В то же время Казахстан оказывает свое влияние, обусловленное как схожей исторической судьбой, территориальной расположенностью к России, так и различными видами миграции. На сегодняшний день для России Казахстан и Азербайджан остаются государствами-донорами.

По своим целевым установкам татароязычные СМИ дублируют русскоязычное информационное пространство, однако этнический и конфессиональный компонент также явно присутствуют. В контексте азербайджанских СМИ значительную долю составляют информимы, являющиеся наследием советского прошлого: «Азербайджан» и т.п. Казахстанские СМИ также в большинстве случаев сохранили «советские» названия, но обнаруживают рост наименования СМИ, ориентированные на общетюркское смысловое ядро, исламское и сугубо казахское.

Этнолингвоинформационное пространство благодаря коммуникациям реализуется как носитель кода имиджа региона и страны в целом. Вместе с этим национальное самосознание является базовой категорией при проведении большинства государственных коммуникационных акций имиджевого характера. На этом фундаменте строится конструкция национальной идентичности, включая ее культурный и политический аспект. Например: газета «Азан» («Призыв к молитве», Самара), газета «Идел» («Волга», Казань), «Йолдыз» («Звезда», Казань), «Карчыга» («Коршун»), «Көч» («Сила», Астрахань) и др.

Под влиянием этих архетипов формируются новые или усиливаются прежние ценностные ориентации общества, ощущающего свою идентич-

ность, которая представляет собой важнейший фактор построения позитивного имиджа страны в глазах обществественности, так как предлагает основу для консолидации общества. Например, в советский период это были такие названия СМИ, как «**Къзыл сөнге**» («Красное копьё», Астрахань), «**Ленин юлы**» («Ленинский путь», Тобольск), «**Солдат ялкыны**» («Солдатское пламя») и др. В России, в чьей истории имеется мощный тюркско-татарский пласт, наиболее яркими национальными образами-символами являются солнце, дорога, простор, широкая река, дом, дерево и т.п. Эти образы нашли отражение и татароязычных СМИ XX-XXI вв. Например: «**Тулпар**» (Коньскаун, Уфа), «**Кояш**» (Солнце), «**Нур**» (Луч), «**Юл**» (Путь), «**Саф чишме**» (Чистый родник, Екатеринбург), а в азербайджанском языке - «**Бахар**» (Весна), «**Шефег**» (Заря) и др.

Этнолингвоинформационное пространство благодаря коммуникациям реализуется как носитель кода имиджа региона и страны в целом. Вместе с этим национальное самосознание является базовой категорией при проведении большинства государственных коммуникационных акций имиджевого характера. Поэтому в этнолингвоинформационном пространстве Азербайджана значительный процент занимают СМИ, содержащие в своих названиях такие знаковые лексемы, как «Азербайджан», «Республика»: **Азербайджан** (на азербайджанском языке); **Азербайджан муеллими** / Учитель Азербайджана (на азербайджанском языке); **Азербайджан ордусу** / Армия Азербайджана (на азербайджанском языке); **Ени Азербайджан** / Новый Азербайджан (на азербайджанском языке); **Республика** (на азербайджанском языке); **Азербайджанское нефтяное хозяйство** (на азербайджанском, русском и английском языках); **Литературный Азербайджан** и др.

В то же время среди татароязычных СМИ также значительное место занимают информомонимы с указанием на принадлежность татарской культуре: «**Татарстан**», **Татнет**, «**Татар иле**», «**Татарстан яшлере**» (Молодежь Татарстана), «**Татарстан дулкынында**» (На волне Татарстана).

Кроме того, есть указания и на регион, где распространена татарская культура: «**Башкортостан**», «**Башкорт**», «**Кара дингез**» («Черное море», Румыния), «**Том сузе**» (Томск) и др.

Антропогенный характер современного этнолингвоинформационного пространства способствует формированию новоевразийской поликультурной компетенции в целом, под которой понимается совокупность знаний и представлений о современном российском евразийстве; способность личности осуществлять профессиональную деятельность в условиях международного и межкультурное взаимодействие на основе идеологии нового евразийства; знания и представления о собственной российской культуре, способность личности к новому открытию традиций своей культуры, к культурному самоопределению, к осознанию и сохранению собственной культурно-исторической евразийской идентичности. Не вызывает сомнений, что для формирования гармоничной личности необходимо сохранение последовательности предоставления информации этнического характера.

Исследованием различных культурных дистанций между татарами и русскими, татарами и казаками, татарами и узбеками, татарами и украинцами, татарами и англичанами (американцами), в разное время занимались

Х.Ч.Алишина, А.А.Билялова, Р.А.Вафеев, М.З.Закиев, И.С.Карабулатова, Г.М.Ниязова, З.В.Поливар, М.А.Сагидуллин, Ф.С.Сайфулина, Д.А.Салимова, Н.Н.Фаттахова, Н.К.Фролов, А.Г.Шайхулов, В.Н.Ярцева, Ф.З.Яхин и др. Так, в работах Х.Ч.Алишиной, Р.А.Вафеева, С.В.Гузенко, М.А.Сагидуллиной, М.С.Хасановой, Г.К.Чаукеровой и др. рассматриваются культурные дистанции в ономастике сибирских татар и тех народов, которые проживают с ними рядом в полиэтничном регионе Тюменской области.

Ценный материал для выявления существенных характеристик русской культуры и картины мира представлен в работах отечественных исследователей прошлого и современности: П.Е. Астафьева, Н.А. Бердяева, О.Д. Волкогоновой, Ю.Л.Воротникова, Б.П. Вышеславцева, А.В. Гулыги, В.И. Даля, И.А. Ильина, В.К. Кантора, Ф.Х. Кессиди, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, П.А. Сорокина, Н.К.Фролова, И.П.Челышева. Константы татарского мира отражены в работах Х.Ч.Алишиной [2001], Ф.Т.Валеева [1993], Л.Р.Гильмутдиновой [2004], Г. И.Зиннатуллиной [2010], Д.М. Исхакова [2006], Р.К. Уразмановой [2002], Д.Г. Тумашевой [1977], Д.Б. Рамазановой [2007], Р.С. Барсуковой [2004] и др. В работах Х.Ч.Алишиной, Р.А.Вафеева, Д.А.Салимовой, И.С.Карабулатовой, К.К.Койше, Г.К.Чаукеровой, А.Г.Шайхулова содержится анализ казахской этносферы в этнолингвоинформационном пространстве Урала и Сибири.

Знакомство с ценностными доминантами в сфере этнолингвоинформационного пространства происходит уже на уровне номинативных единиц СМИ: «Аллюки» (аналог «Баю-бай», детский журнал), Умма (Паства), «Эль-гальями эль-ислами» (Исламский мир), «Ходжа Насреддин», «Караван».

Следует отметить, что татарская культура становится проводником исламских ценностей для русской культуры, поэтому многие понятия ислама широко используются в сфере СМИ. В связи с этим нельзя не согласиться с И.С.Карабулатовой и З.В.Поливарой, что для татар характерен другой тип полилингвизма: татарско-арабско (конфессионально) – русский + иностранный язык (английский/ немецкий/ французский). Прежде всего, замалчивание профессиональной стороны трилингвизма у татар связано, на наш взгляд, с этнотравмами. Как правило, практически все татары кроме родного татарского владеют не только русским языком, но также и арабским в той или иной степени. [Карабулатова 2011, Поливар 2012]. Этим обусловлен высокий процент арабских заимствований в качестве названий татарских СМИ.

Следует отметить, что в Крыму ряд татарских СМИ имеет названия на татарском языке, но все материалы в них публикуются на русском языке. Вместе с тем Крым входит в состав Украины, где государственным является лишь украинский язык. Такие данные позволяют нам предположить, что русский язык является здесь государствообразующим, поскольку население обращается к нему как единой лингвоментальной базе, объединяющей различные народы. Например, это такие СМИ, как «Арекет» (Движение) (журнал на русском языке, Крым), журнал «Арзы» (Крым). Аналогично и в Белоруссии – «Жизнь татарская» (на русском языке, Минск, Белоруссия). Лингвоцид татарского народа привел к неудовлетворительному знанию родного языка, что и привело к применению русского языка в татарском инфопространстве. Постепенное проникновение в род-

ную культуру обеспечивают СМИ, использующие 1-2 (а иногда и 3) языка. Например: «**Къырым**» – 80% на крымскотатарском языке и 20% на русском языке; «**Alta bаш**» (Германия) – журнал в равных долях использующий немецкий, русский и татарский языки.

Овладение вторым и последующими языками – это создание новой языковой системы у индивидуума для отображения объективной действительности [Поливарова 2012]. Поэтому неслучайно в татарских СМИ используется как кириллица (советское, постсоветское пространство), так и латиница (Румыния, Германия, США, Турция). Это дает не только возможность использования разных алфавитов, но и проследить изменения в лингвоментальной картине татар в связи с изменением механизма кодирования. Этот опыт различного графического кодирования, на наш взгляд, способствует расширению ментальных границ в языковом сознании тюркоязычных народов, ранее использовавших и латиницу и арабскую графику. Это еще раз подтверждает специфичность языкового сознания тюркоязычных народов, сохранивших в своей лингвоментальной памяти различные способы кодирования информации с различной акцентуацией выделения архетипических доминант.

Глава 2 «**Общая характеристика этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ**» открывается экскурсом в историю становления татароязычных, азербайджанских и казахских СМИ. Первая безуспешная попытка получить разрешение на издание татарской газеты была предпринята еще в 1808 г. в Казани профессором Казанского университета И. И. Запольским. В 1834 г. с просьбой к попечителю Казанского учебного округа М. Н. Мусину-Пушкину разрешить издание газеты «**Бахр-уль-ахбар**» («**Море новостей**») обратился студент восточного факультета университета М.Г.Никольский. Несмотря на поддержку профессора А. Казем-Бека, разрешение получить не удалось.

В 1870-ых годах ходатайство об издании газеты «**Тан йолдызы**» («**Утренняя звезда**») возбуждает великий татарский просветитель Каюм Насыри, но также с отрицательным результатом. Лишь после революции 1905 года, наконец, возникают предпосылки для возникновения татарской периодической печати. 2 сентября 1905 года в Санкт-Петербурге вышел первый номер первой татарской газеты «**Нур**» («**Луч**»), которая выходила еженедельно. С началом русской революции 1905-1907 гг. началось взрывообразное развитие татарской периодической печати. Татарские газеты и журналы стали издаваться во многих городах Российской империи, где более или менее компактно проживало татарское население: в Казани, Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Оренбурге, Астрахани, Уральске, Тобольске и некоторых других городах.

С географической точки зрения, основным центром татарской периодики была Казань. Самой первой казанской газетой на татарском языке стала «**Казан мохбире**» («**Казанский вестник**»). Эта либеральная газета начала выходить 29 октября 1905 года. Официальным издателем её был адвокат Саидгарей Алкин, один из основателей партии татарской буржуазии «**Мусульман иттифаки**» («**Союз мусульман**»). Несколько месяцев спустя начала издаваться вторая казанская газета «**Йолдыз**» («**Звезда**»), а 1 февраля 1906 года – третья газета «**Азат**»

(«Свободный»), в которой сотрудничали выдающиеся деятели татарской культуры Галиаскар Камал и Гафур Кулахметов. В Петербурге в 1906 году начала выходить газета «Ульфат» («Дружба») под редакцией Рашида Ибрагимова. В 1913 г. в Петербурге начала издаваться третья татарская газета города – «Ил» («Страна»). В 1914 г. эта газета переместилась в Москву, где с 1915 г. начала выходить ещё одна газета – «Суз» («Слово»), позже переименованная в «Безнен юл» («Наш путь»). В Оренбурге с января 1908 года выходил литературный журнал «Шура» («Совет»), издателем которого был золотопромышленник и известный татарский поэт Закир Рамиев (Дэрдмэнд). Там же в 1907 году начала выходить социал-демократическая газета «Ураль», издателем которой был большевик Хусан Ямашев. Города Оренбург и Уральск играли особую роль в издательском деле, так как в татарских типографиях этих городов вышли в свет первые номера газет или первые экземпляры книг практически всех тюркоязычных народов Средней Азии, так как до революции 1917 г. у этих народов не было своего книгопечатания, своих типографий и своих газет. Из газет и журналов лично-персонифицированной категории нам известны, по меньшей мере, следующие (в основном сатирического плана): «Бэнд» (1902-1903, Казань – Ф. Амирхан), «Яшен» (1906-1907, Уфа – Г. Ибрагимов), «Башка кня торган чолгау» (1913, Казань (?) – М. Ганберов), «Телеграф хэбэрлэре» (1915, Астрахань – А. Гумеров), «Кусэю» (1916-1917, дер. Малая Уфимской губ. – Н. Исанбет), «Авыл» (1917, Симбирск – Г. Шагиди), «Чаян» (1917, Ташкент – Х. Туляков, И. Тагиров), «Борау» (1917, Уфа – С. Шарафутдинов), «Тан жиле» (1917, Ижевск — А. Искандер), «Солдат тавышы» (1917, Царицын — Г. Мусин), «Ваткыч» (1917, Пермь — В. Хангильдин), «Юл» (1917, Петропавловск — С. Сагдетдин) и др. Ближайшее участие в издании сатирических журналов «Парлак» (1913, Уфа) и «Борау» (1917, Уфа) принимал С. Кудаш, «Чалгы» (1917, Казань) — Н. Исанбет, уральских литературных изданий «Эл-Мэгариф» и «Элгасрел-жэди» — Г. Тукай и т. д.

Нелегальным изданием всероссийского звучания стала газета «Эл-Ислах», выходившая в Казани под лозунгом «Все татарские шакирды, объединяйтесь!» (1905-1907). В 20ые годы XX в. в период временного пребывания Белой армии в районах Поволжья, Урала и Сибири издавалась 21 антибольшевистская газета на татарском языке: «Корылтай» (Казань), «Безнефикер», «Халык» (Самара), «Элемтэ» (Царцыно), «Уфа хэбэрлэре», «Яна хэят», «Ак Идел», «Ил теле», «Ватан» (Уфа), «Берлек» (Белебей), «Башкорт» (Челябинск), «Яна вакыт», «Башкорт тавышы», «Башкортостан хокумэтене теле», «Гэлэбэси» (Оренбург), «Юл», «Маяк» (Петропавловск), «Хакыйкаты. Наша газета», «Каһарман башкорт» (Омск), «Халык сузе» (Семипалатинск), «Том сузе» (Томск).

Азербайджанская печать берет свое начало с издания журнала «Молла Наретдин» (первый номер вышел 7 апреля 1906 г.). Статьи журнала в сатирической форме обнажали все пороки общества, такие как несправедливость, истязания, мучения и издевательства над целым народом.

По сравнению со среднеазиатскими народами, для которых большевистская революция впервые в их истории открыла возможность издания газет на родном языке, татары и азербайджанцы, в области периодики, потерпели большой урон от революции. Так, вплоть до начала 1980-ых годов, в Татар-

стане, по существу, выходила лишь одна крупная газета на татарском языке — «Социалистик Татарстан» («Социалистический Татарстан»), два татарских общественно-политических и литературно-художественных журнала — «Казан Утлары» («Огни Казани») и «Азат Хатын» («Свободная женщина»), а также детский журнал «Ялыкын» («Искра»), которые, по подписке, были также доступны и некоторой части татар вне своей республики.

На современном этапе региональные власти некоторых российских регионов публикуют газеты на татарском языке в местах их компактного проживания. Например, в Куйбышевской области издаётся газета «Бердәмлек» («Единство»), тиражом 6 тысяч экземпляров. В Ульяновской области выходит газета «Өмет» («Надежда»), тираж 7 тысяч. В целом татарская периодика постсоветского периода находится в довольно лабильном состоянии. Противовесом всем негативным тенденциям является Татарский Интернет («Татнет»), который, в некоторой степени, компенсирует недостатки в развитии татарской периодики. Среди таких интересных интернет-изданий можно назвать международный электронный журнал «АлТаБаш», вещающий на трех языках: татарском, немецком и русском.

Способность СМИ формировать общественные мнения и влиять на него не вызывает сомнений. Это находит свое отражение в номинативных единицах этнолингвоинформационного пространства, направляя мысль реципиента по заранее заданному дискурсу. Исходя из этого, мы видим, что в качестве номинативных единиц максимально позитивно окрашенные лексемы: нур «луч», азатлык «свобода», ватан «родина», дуслык «дружба», йлдыз «звезда», кояш «солнце» и др.

Как показывают собранные нами списки татарских, азербайджанских, казахских информонимов этнолингвоинформационного пространства татароязычных СМИ, сама номинативная единица определяет, к какому страту информационной культуры относится то или иное издание. Мы полагаем, что в структуру информационной культуры входят элементы следующих культур: коммуникативной (культуры общения); лексической (языковой, культуры письма в том числе); книжной и читательской культуры (культуры чтения); интеллектуальной (культуры научного исследования и умственного труда); информационно-технологической (культуры использования современных информационных технологий); информационно-правовой; мировоззренческо-нравственной; библиографической.

Здесь, на наш взгляд, сам информоним запускает механизм интерпретации текстов, представленных в том или ином издании. В этом случае и адресат, и адресант реально переживают в «мистическом» режиме свершившееся, поскольку для психики прошлое обратимо, а также стремятся испытать сопричастность своей «удачливой» «ипостаси», получая позитивный потенциал, устремленный в будущее. Следовательно, информоним рассматривается как константа знакообразования, диалектически взаимодействующая с содержанием и создающая в процессе данного взаимодействия ту структурно-содержательную целостность, которая объективирует текст в качестве макрознака.

Соответственно и номинативные единицы этнолингвоинформационного пространства отражают его структуру, придавая при этом определенный

импульс в разворачивании ассоциативных цепочек при интерпретативном процессе: **«Нур»: луч – свет – тепло – радость – счастье – жизнь; свет – бог (аллах) – тьма – борьба – невежество и т.п.**

Поэтому если мы посмотрим на информонимы этнолингвоинформационного пространства татароязычных СМИ, то увидим, что ассоциативное поле того или иного информонима представляет собой своеобразную модель, представляющую значимость конкретного слова для того или иного языка. Тот же информоним **нур** занимает прочное место и в антропонимиконе исламских народов: **Нурсултан, Нургуль** и др. Так словарь «Мусульманские имена» [2007] приводит 85 мужских имен с компонентом **«нур»**, особо отмечая их распространенность в татарском языке, и 76 женских имен с этим же компонентом: **Нурсафа «сияние чистоты», Нурфиза «сияющее серебро», Нурхает «луч жизни»** и др. – в женском именнике, а также такие же позитивно окрашенные в мужском именнике: **Нурлан «сияй, свети; озаряй лучами», Нурафшан «светозарный, лечезарный», Нури «светозарный», Нурсил «лавина света, поток лучей»** и т.п.

Имена собственные, к которым относятся и информонимы, в отличие от апеллятивов «хранят презумпцию осмысленности и надежду на ее реализацию – на раскрытие скрытого смысла» [Топоров 2004: 374]. Мы сравнили информонимы татароязычных СМИ с антропонимиконем и выявили, что одноклассовые наименования татароязычных СМИ имеют параллели с исламскими мужскими и женскими именами, что позволяет расширить ассоциативное пространство того или иного информонима. Например: **«Наз» (Нежность) → Гульназ; «Аваз» («Голос») → Аваз; «Азат»(Свободный) → Азат; «Омет» (Выбор) → Омет, Амет; «Чулпан» → Чулпан; «Умма» (Патства) → Умма** и т.п. Всего свыше 87% процентов информонимов имеет параллели в других ономастических классах: антропонимах, топонимах, идеологичности и т.п.

Вследствие этого у носителя определенной культуры складываются представления об образе мира, системе аксиологических координат и ценностных ориентиров. Образ мира позволяет определить ментальное состояние общества, свойственное данному этапу развития.

Формообразование номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства находится в прямой зависимости от характера менталитета тюркоязычных народов. Прежде всего, номинативные единицы представлены именами существительными (45%), словосочетаниями (имя прилагательное + имя существительное) (13%), сочетаниями слов (имя существительное – соединительный союз - имя существительное) (10%), кальками из других языков (25%), экзотизмами (4%), развернутыми многокомпонентными словосочетаниями (3%). Действительно, номинативная функция имен существительных ни у кого не вызывает сомнений, именно поэтому именно имена существительные обозначают сферу деятельности, которая находит отражение в том или ином СМИ. Например: информонимы – имена существительные: **азан, омет, татарстан, казакстан, дузня, азербайджан;** информонимы –словосочетания (имя прилагательное + имя существительное): **Гяндж ишчн (молодой рабочий, аз.), Ак жол (Светлый путь, каз.), Йолдызлар янгыры (Звездный дождь, тат.)** и т.п. Среди информонимов-

калек широко представлены названия, имеющие полный аналог на национальном языке, государственном языке и/или языке межнационального общения. Например: **Бакы/Баку, Тифлис ехбари / Тифлисские ведомости** и т.п. в азербайджанском этнолингвоинформационном пространстве; **Социалистик Казахстан / Социалистический Казахстан** и др. в казахском этнолингвоинформационном пространстве; **Alta bach** (Германия) – на немецком, русском и татарском языках, **Жизнь татарская** (Минск) – на русском языке, **Къырым** – (Крым, 80% на крымскотатарском, а 20% - на русском языках, Крым), **Шәһри Казан** (Город Казань), **Ютазы таны** (Ютазинская новь), **Якты юл** (Светлый путь) – в татарском этнолингвоинформационном пространстве. Информонимы-экзотизмы, как правило, фиксируются на том языке, откуда взято то или иное сочетание либо слово. Например: **Time Out Алматы** – все развлечения Алматы – в казахском информпространстве; **Caspian Energy** в азербайджанском информпространстве. Следует отметить, что нами не обнаружено англоязычных экзотизмов в татарском этнолингвоинформационном пространстве, что говорит об устойчивом характере сохранения татарского языка.

Следует отметить неравноценность использования русского, татарского, азербайджанского, казахского языков в этнолингвоинформационном пространстве тюркоязычных СМИ. Например, особое место занимают информонимы, обозначенные арабским (или татарским) словом, но само издание выпускается на русском языке. Среди таких информонимов мы можем отметить издания татар Белоруссии, татар Крыма. К этой же группе примыкают СМИ, имеющие как тюркоязычный, так и русскоязычный аналог (как правило, на территории постсоветского пространства). Следует отметить, что для татарских СМИ Крыма характерно использование русского языка, а не государственного украинского. В казахском информпространстве издания на казахском языке, как правило, дублируются на русском языке, а в ряде случаев, и на английском языке в связи с объявленным в Казахстане развитием триязычия (казахский, английский, русский). Вместе с тем значительный удельный вес занимают арабские заимствования, переданные с помощью кириллицы в татарском языке. Следует отметить, что широкое использование арабизмов является характерной чертой татарского этнолингвоинформационного пространства в отличие от казахского и/или азербайджанского.

Особое место в этнолингвоинформационном пространстве тюркоязычных СМИ составляют названия, содержащие два имени существительных, соединенных союзом и в тюркском, русском и английском аналогах: **Бизнес & Власть, Дала мен кала** (Степь и город). **Дети и предки, Ислам және өркеннет** – в казахском этнолингвоинформационном пространстве; **«Дин өз мәңгішэт»** (Религия и жизнь), **«Хужа хем хужабикэ»** (Хозяин и хозяйка), **«Эд-дин валь-адаб»** (Религия и мораль) – в татарском этнолингвоинформационном пространстве.

Развернутые многокомпонентные названия-словосочетания были приметой XIXв. и начала XXв., когда наблюдалось становление этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ. Среди таких названий следует отметить такие, как **Уфанын авыл конкуреше журналы»** (Журнал Уфимского сельского хозяйства), **«Уфа моселман гаскэри шурасы хэбрлэре»**

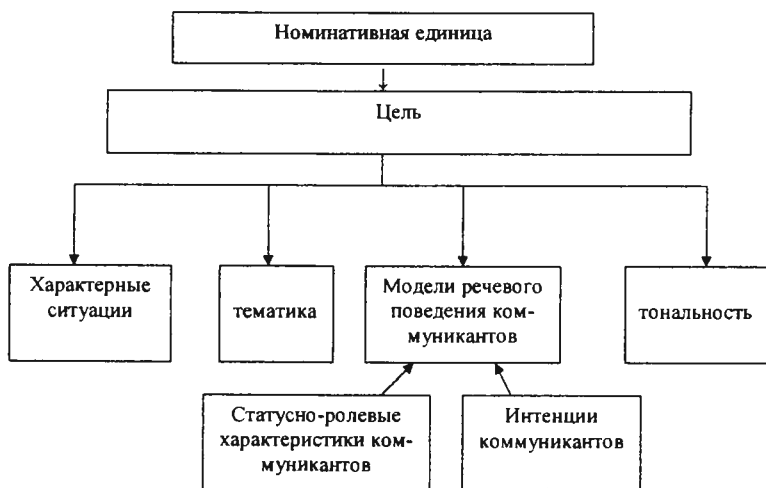
(Известия Уфимского мусульманского военного шура), «Мэгълумат мэхкэмэн шэргэйи мохэммэдийэ оренбурггыйэ» (Новости духовного оренбургского правления магометан), «Известия Центрального Мусульманского Военного Шура» (на рус. языке), «Боек Октябрь революциясе» («Великая Октябрьская революция»), «Ана тили оджаларына» (для учителей родного языка) журнал (на крымскотатарском языке) – в татарском этнолингвоинформационном пространстве; Йени медени маариф иши (новая культурно-просветительская работа), «Багы Фехле Конфрансыннын Ахбары» (Известия Бакинской рабочей конференции), Багы Шурасынын Ахбары (Новости Бакинского Шура) в азербайджанском этнолингвоинформационном пространстве; Бюллетень международных договоров Республики Казахстан, Вестник Национального банка Республики Казахстан, Дала уалаятынын газеті, Казакстан Үлттык Банкінін Хабаршысында - в казахском этнолингвоинформационном пространстве. Следует отметить, что эта модель является продуктивной сегодня для казахского этнолингвоинформационного пространства.

Среди информонимов и/или в их составе представлены и имена собственные. Например: Алтай, Ешим (Ишим), Уфа, Азербайджан, Казахстан, Татарстан и др. Зачастую используется топоним, имеющий целью указать: а) место исхода тюрков (Алтай), либо б) место проживания (Тургайская новь).

При анализе использования определенных классов частей речи мы выделили особую роль абстрактных имен существительных, которые формируют духовную сферу человеческого сознания (67%). Например: атамекен (родина, отчизна), панорама, авдет (возвращение), азатлык (свобода), азан (призыв к молитве), ан (мысль), аркет (движение), дуслык, дослуг (дружба), джумхурият (республика), дэнья (планета, мир земной), сулышы (дыхание, жир сулышы – дыхание земли), заман (эпоха), ирек (свобода), иттифакъ (единство), мэгариф (просвещение), ирс (наследие), хурнийят (свобода) и др. Абстрактные имена существительные, используемые в названии информонимов, ориентированы прежде всего: 1) на независимую жизнь тюркоязычных народов (азадлыг/свобода, Маариф ишлери/Дела просвещения и др.); 2) на отражение исламской культуры в контексте культуры тюркоязычных народов (Иман/Вера, Заман календаре/Календарь времени и т.д.); 3) на специфику освоения мира в контексте тюркского мира (жир суюши/дыхание земли и т.п.). Несомненно, что абстрактные (отвлеченные) представляют собой имена существительные, которые обозначают действие, состояние, признаки («смех», «доброта», «новь», «красота»). Среди конкретных имен существительных в тюркоязычных СМИ представлены конкретно-предметные имена существительные (наименования предметов, лиц, живых существ). Среди информонимов они представляют довольно обширную группу. Например: колокольчик, пионер, коммунист, рабочий, хозяин, хозяйка, копые, солнце. Они сочетаются с количественными и порядковыми числительными. Например: пар алма/ пара яблук. Среди одушевленных имен существительных, встречающихся в тюркоязычных СМИ, мы можем назвать такие, как хозяин, рабочий, коммунист, бухгалтер, солдат, тулпар, хатын/ женщина, ханум/госпожа и т.п. Среди неодушевленных: байрак/знамя, копые и т.д. Собираательные существительные

занимают третье место после конкретно-предметных имен существительных, встречающихся в тюркоязычных СМИ: **Молодежь Татарстана, Молодежь Казахстана** и т.п. Среди имен прилагательных, использующихся в информонимах тюркоязычных СМИ, представлены качественные прилагательные (**кызыл, гызыл /красный; ени/ жана/ - новый, алтын – золотой, 58%**); относительные имена прилагательные (**октябрьский, 10%**), притяжательные (**экибастузское, елабугинские, казанские, казанский** и т.п., **32%**). Встречается незначительное количество числительных. Как правило, эти числительные связаны с устойчивыми выражениями, устоявшейся практикой. Например: **тысяча и один совет** вместо **тысяча и одна ночь; 552ая газета**.

Кроме того, все номинативные единицы этнолингвоинформационного пространства подчинены главной цели институционального дискурса.

Этнокультурные модели поведения в этнолингвоинформационном пространстве, являясь отражением человеческого опыта, находят выражение в языковом сознании. Понимание этнолингвоинформационного пространства в настоящем исследовании может быть выражено формулой: **ЭТНОЛИНГВОИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО = ИНФОРМАЦИОННАЯ НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА + ДИСКУРС + ТЕКСТ + ВНЕШНЯЯ СИТУАЦИЯ** (предмет общения) + **КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ** (этнические, культурные, социальные, психологические особенности).

Глава 3 «**Закономерности лексико-семантической организации номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ**» включает в себя анализ онимных единиц в лексическом, семантическом и структурном аспектах, традиционный для ономастических исследований. Прежде всего, можно выделить информонимы, образованные от арабских слов (характерные для исламских народов), информонимы общетюркского происхождения, собственно татарского происхождения и незначительный пласт интернационализмов, появившихся в татарском языке посредством русского. Арабский язык понятен среди мусульман всего мира в

той или иной степени, поэтому слова арабского происхождения вошли повсеместно в языки мусульманских народов. Сообщается, что **Умар б. аль-Хаттаб** (да будет доволен им Аллах!) сказал: «Изучайте арабский язык и обучайте ему других!» [Разъяснения к хадисам]. **Убайя б. Ка'б** (да будет доволен им Аллах!) сказал: «Обучайтесь арабскому языку подобно тому, как вы обучаетесь заучиванию Корана!» [Разъяснения к хадисам]. В связи с этим арабские слова религиозного содержания широко распространены в качестве номинативных единиц СМИ как в татарском, так и казахском и азербайджанском языках. Например: **Ислам жэне өркениет**; **Садак, Эй-кафь/Айкап** – в казахском этнолингвоинформационном пространстве; **Галибийет**; **Гуммет**; **Зефер** – в азербайджанском этнолингвоинформационном пространстве; **Азан**; **Джихад-уль-Ислам**; **Дэнья**; **Ислах**; **Мэгариф**; **Мэгълумат мэхкэмэи шэргыйэи мохэммэдийэи оренбургыйэи**; **Иттифакь**; **Маариф ишлери**; **Мадина**; **Мэктэп**; **Мохтарият**; **Миллэт**; **Нур**; **Өмет**; **Умма**; **Умют керваны** и др. – в татарском этнолингвоинформационном пространстве.

Следует отметить, что арабских лексических единиц гораздо больше мы встречаем в татарском этнолингвоинформационном пространстве, на втором месте – азербайджанское этнолингвоинформационное пространство, а на третьем – казахское. На наш взгляд, данное обстоятельство связано с ролью татарского языка в распространении ислама, с важным фактором татарского языка как языка просвещения для тюркоязычных народов Российской империи. Практически параллельно с татарским языком начал распространяться и язык кавказских татар (азербайджанцев). Как указывают исследователи, в ряде случаев использовался татарский язык и для печатных СМИ азербайджанцев, и татар, и казахов в XIX в. – начала XX в. Среди татароязычных информонимов, имеющих в своей основе слова арабского происхождения, такие, как «**Мэктэп**» (**Школа**), **Мэслимэ** (**мусульманин**), «**Могаллим**» (**Учитель**), «**Мэгрифэт**» (**Учение**), «**Омет**» (**Выбор**), «**Садак**» (**Верный**), «**Эхэмият**» (**араб. Внутренняя чистота**), «**Эд-дин валь-адаб**» (**Религия и мораль**), «**Эль-гальями эль-ислами**» (**Иламский мир**), «**Эль-гасрельджидт**» (**Новый век**), «**Эль-ислах**» (**Реформа**), «**Умма**» (**Паства, община**), «**Умют кервань**» (**Караван надежды**) и др. Всего свыше 65% названий. Это довольно большая группа слов, имеющих непосредственное отношение к духовной жизни мусульман и организации ее.

Информонимы тюркского происхождения. Слова, лежащие в основе этих номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ, связаны с тотемизмом и анимизмом природы тюрков (татар, азербайджанцев, казахов в частности). Данная группа представлена довольно широко. Среди номинативных единиц чисто тюркского происхождения мы выделяем такие, как **Борау**, **Ватан** «родина», **Дослык**, **Достлуг**, **Достык** «дружба», **Идел** «Волга», **Алтай** «Алтай», **Ил теле** «язык страны», **Йолдыз/ Улдуз/ Жулдыз** «звезда», **Кармак** «удочка», **Карчыга** «коршун», **Кояш** «солнце», **Көмеш кыңгырау** «серебряный колокольчик», **Очрашулар** «встречи», **Чукеч** «молоток», **Чынгыз баласы** «дитя (потомок) Чингиза», **Юл** «путь» и т.п. Слова тюркского происхождения апеллируют к архетипическим образам своего языкового сознания (татарского, азербайджанского, казахского), реконструируя идеальный образ родной культуры и родного языка.

Информонимы русского происхождения. Эта подгруппа обусловлена историческим развитием российского государства и интегративными процессами в этнолингвоинформационном пространстве России. Как правило, это международные слова, пришедшие в тюркские языки благодаря русскому языку. Например: **Телескоп, Телевизор каршында** «у телевизора», **Днапазон, Мегаполис, Литер, Панорама** и т.п.

Информонимы англо-американского происхождения встречаются единично в энолингвоинформационном пространстве тюркоязычных СМИ. Они представляют собой некую языковую игру, оперируя уже вошедшими в язык определенными словами и выражениями. Например: **ComPAS : IT-новости, мнение экспертов, советы потребителям; Computerworld - Казахстан; Flash!; Pitslor** (Алматы, газета для автомобилистов); **Time Out Алматы - все развлечения Алматы; Caspian Energy.** Исключение составляют наименования электронных СМИ, которые используют латиницу, но при этом оперируют словами родного языка. Типа: **Tatar.yuldash.com; Tatar.ru; Aysel.az** и т.п.

Система образов сознания формируется в образ мира, который является средством ориентации для человека в его познавательной деятельности. Именно этот процесс успешно используют номинативные единицы тюркоязычных СМИ: **Ялыкн /Пламя, Кош/ Солнце, Карчыгы/Коршун, Юлдаш / Попутчик, товарищ, Чулпан /Венера, Чикерткэ/Кузнечик, Чайн/ Скорпион, Халык/ Народ, Фикер/Мысль, Нур/ Луч, Наз/ Нежность и т.д.** – в татарском этнолингвоинформационном пространстве; **Президент жэне халык/ Президент и народ, Тіл / Язык, Дала /Степь, Дала мен кала/ Степь и город, Ак жол/ Светлый путь** (но вместе с тем является боевым кличем в одном из казахских родов), **Абай** (журнал, имя казахского просветителя Абая Кунанбаева) – в казахском этнолингвоинформационном пространстве; **Шярги-рус /Восточная Русь, Шефег / Заря, Хурал / Народное собрание, Фюгера седасы / Голос бедных, Улдуз/ Звезда, Молла Насретдин** (журнал, имя суфия, известного в восточной культуре), **Бахар /Весна, Ишыг/ Маяк, Каспи/Каспий** – в азербайджанском этнолингвоинформационном пространстве.

Номинативные единицы тюркоязычных СМИ воссоздают ирреальный, сказочно-идеальный образ мира. Для этого используются оттопонимические номинативные единицы в этнолингвоинформационном пространстве тюркоязычных СМИ, значимые для тюркского языкового сознания: журнал «Алтай» и Алтай – прародина тюрков; журнал «Идель» и Идель – Волга, расцвет татарской цивилизации, журнал «Урал» и горы Урал как граница восточного и западного миров; журнал «Кырым» и полуостров Крым – исконные земли крымских татар; журнал «Казань» и город Казань – центр татарской цивилизации, журнал «Сары-Арка» и степь Сары-Арка – символ казахского свободного духа, журнал «Каспи» и море Каспий – символ азербайджанской души. Следует отметить, что прием трансонимизации, т.е. перехода из одного ономастического класса в другой, широко распространен в ономастическом пространстве.

Образ мира всегда осознанно рефлексивен, однако глубина его осмысления может быть различна: от элементарного, непосредственного, неглубокого (поверхностного) до научного, абстрагированного, теоретического. О разграничении непосредственного сознания и абстрагированного сознания писал М.М. Бахтин. Концепция М.М. Бахтина «большого» и «малого» мира и

идея «диалога» человека с миром соотносится с теорией образа мира А.Н. Леонтьева.

Так, в этнолингвоинформационном пространстве тюркоязычных СМИ мы встречаемся с несколькими моделями мира: 1) общетюркская картина мира; 2) мусульманская картина мира; 3) языковая картина мира конкретного тюркского языка (азербайджанского, казахского, татарского). В связи с процессами глобализации мы встречаемся также с интегрированными элементами европейской картины мира (англоязычной). Например: **Йолдыз/улдуз/жұлдыз** «звезда» - понятие, восходящее к общетюркскому пласту; имеет широкое распространение в качестве номинативной единицы в различных ономастических классах (антропонимах, прагмонимах, информонимах). Следует учитывать, что звезда; в традиционном сознании данный мотив у тюрков (азербайджанцев, татар, казахов) идентифицируется с человеческой душой. Поэтому научно-публицистические журналы в татарском, азербайджанском, казахском этнолингвоинформационных пространствах часто называются **Йолдуз/ Улдуз/Жулдыз**.

Архетип кочевничества – это образ жизни рядом в природе, которая обеспечивала человека буквально всем. Все, что окружало древнего кочевника - и растения, и животные, и явления природы, небесные тела, дождь и снег – все это он подвергал своеобразной идеализации. Цветы в этой связи олицетворяли красоту и плодородие земли, олицетворение вечного обновления и возрождения жизни, изобилия. Поэтому мы встречаем в качестве названия детского журнала уменьшительно-ласкательную форму **Айгөлек** женского имени **Айгуль**. Здесь уважительное отношение к луне **ай** (символу женского начала) и **гуль** цветку (символу плодородия).

Восприятие слова как магической силы связано с представлением о том, что слово является частью самого предмета, а не просто его названием. Поэтому мы встречаем в качестве номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных СМИ слова, обладающие мощной оберегающей силой: **солнце, луна, коршун, свет, луч, заря, дорога, путь** и т.п. Не случайно именно эти же образы встречаются и в заговорной практике всех народов мира. Следствием этого является осторожное, бережное отношение к слову, к ритуалу, вера в его магические способности, точнее, вера в высшее начало. Магическая функция языка выражается в фидеистическом отношении к слову. Каждая культура имеет свою, свойственную только ей, систему ценностей и категорий. Хотя эти ценности и категории повторяются во множестве культур, но там они имеют иную иерархическую организацию и проявления.

Общественно-политическому дискурсу СМИ свойственна иррациональность (опора на подсознание). Для большинства людей политический опыт носит опосредованный характер потому, что сами они не принимают непосредственного участия в такой деятельности, а соответствующая информация, получаемая ими через средства массовой коммуникации, создается и интерпретируется политиками и журналистами. Опосредованно полученный опыт воспринимается как настоящая реальность, при этом адресат не сомневается в подлинности этой реальности, поскольку она соответствует его ожиданиям и установкам.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

В ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Хайретдинова А.М., Карабулатова И.С. О месте информонимов (номинативных единиц СМИ) в современном этнолингвоинформационном пространстве (на материале татарского языка)// Научное обозрение серия 2. Раздел «Лингвистика» №1-2012. – С.42-50.
2. Хайретдинова А.М., Смагулова Г.К., Абишева К.М., Карабулатова И.С. Национальная специфика сравнений в языковой картине мира (на материале русского, казахского и татарского языков)//Научное обозрение серия 2. Раздел «Лингвистика» №2-2012. – С38-48.
3. Хайретдинова А.М., Карабулатова И.С. Специфика функционирования номинативных единиц этнолингвоинформационного пространства (на материале татарского языка) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Вып. №2 (15) 2012. С. 56-62.
4. В других изданиях:
5. Ниязова Г.М., Хайретдинова А.М. Особенности информационного пространства многонационального региона и этническая идентичность // Сборник материалов международного научно-методического семинара «Мультилингвизм и межкультурное образование: опыт преподавания иностранных языков в Казахстане» (посвящается 20-летию Независимости Республики Казахстан). - Астана, 20 января 2012 г. - Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2012 - С.311-313.
6. Хайретдинова А.М., Карабулатова И.С. Номинативные единицы этнолингвоинформационного пространства (на материале азербайджанского, татарского языков) // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Азербайджанская диаспора Урало-Сибирского региона в диалоге народов и культур: факторы и векторы социально-экономической стабильности». (К 80-летию первооткрывателя тюменской нефти Ф. Салманова). – Тюмень, 2 февраля 2012г. – Тюмень: ТюмГУ ИГИ, 2012, С. 143-149.
7. Ниязова Г.М., Хайретдинова А.М. Особенности полиэтнического информационного пространства (на примере Тюменской области)// Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Историческая традиция печати России». Ежегодник №6 МГУ, 2012. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2012 – С. 35-39.
8. Хайретдинова А.М. Архетипические образы в этнолингвоинформационном пространстве тюркоязычных народов // Ученые записки Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, серия « Филология», выпуск № 5. Человек – дискурс – текст: во времени и пространстве/ Под ред. И.С.Карабулатовой/. – Тюмень: Печатник, 2012. – С.24-32.
9. Хайретдинова А.М. Арабские заимствования в номинативных единицах этнолингвоинформационного пространства тюркоязычных народов // Ученые записки Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, серия « Филология», выпуск № 5. Человек – дискурс – текст: во времени и пространстве/ Под ред. И.С.Карабулатовой/. – Тюмень: Печатник, 2012. – С.33-42.

Подписано в печать 25.04.2012.

Формат 60x84/16. Печ. л. 1,5. Печать ризограф.

Тираж 100. Зак. № 1372.

Типография «Печатник»

Тюмень, ул. Республики, 148 корп. 1/2.

Тел. (3452) 20-51-13, тел./факс (3452) 32-13-86

